

Эльхан МАМЕДОВ,
Нахчыванское отделение НАНА

Азербайджанские истоки армянского фольклора

Продолжение. Начало см. "IRS- Наследие", №6 (90)

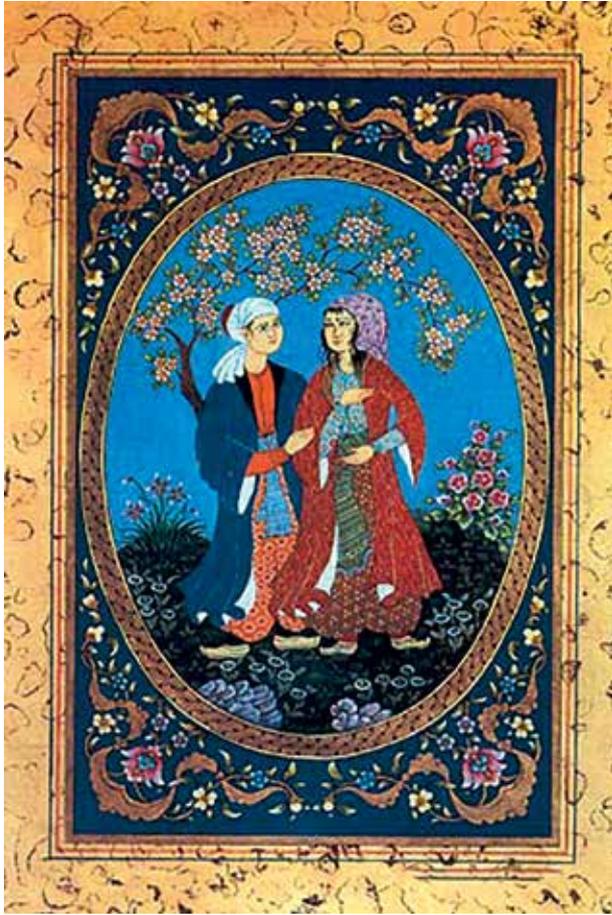
Азербайджанцы – один из автохтонных народов Кавказа, отличающийся богатством материальной и духовной культуры в целом и устной народной литературы в частности. Естественно, что соседние народы испытали и испытывают существенное влияние азербайджанской культуры. К числу народов, испытавших наиболее сильное культурное влияние азербайджанцев, относятся армяне. Это влияние сказалось и в литературе.

Особенно сильное влияние на армянскую устную народную литературу оказали азербайджанские **песни-баяты**. Вот как прокомментировал это видный азербайджанский критик и литературовед прошлого века Мирали Сейидов: «Войдя в армянскую устную литературу и утвердившись в ней, баяты стали множиться, обогащаясь новыми образцами. Стремясь выразить свои чувства и мечты в четырех строках, армяне всегда прибегали к азербайджанским баяты. Веским подтверждением тому служат баяты, записанные армянской графикой и хранящиеся в научных архивах Еревана» (14, с. 78).

Известно, что в свое время **Хачатур Абовян на основе обработки формы и содержания азербайджанских баяты создал около 80 самостоятельных армянских песен-баяты**. В предисловии к сборнику «Развлечения на досуге» писатель

отмечал: «Я писал баяты для того, чтобы и армяне на свой лад пели то, что поют турки на собраниях за трапезой, и чтобы язык их более или менее обогатился, стал сочнее. Ничто так не обогащает язык, как песни, баяты, поэзия» (3, с. 189). Наряду с этим, «признанные продолжателями традиций Х.Абовяна Г.Агаян, П.Прошьян, Г.Сундукян также черпали из азербайджанских баяты и одновременно сами создавали баяты на армянском языке» (1, с. 78). Газарос Агаян, называвший Х.Абовяна своим учителем, в статье «Современные азербайджанские устные песни» отмечал: «Баяты всегда состоят из четырех полустушии, основная мысль и содержание в обобщенной форме выражаются в двух последних полустушиях. Первые же два полустушия не содержат мысли, а обслуживают четвертое, перекликаясь и рифмуясь с гласными в этом полустушии. Первое, второе и четвертое полустушия оканчиваются одним и тем же словом, которое в первом полустушии не раскрывается, во втором и четвертом имеет различный смысл. В этом и состоит причина того, что **баяты поют по-турецки** (имеется в виду азербайджанский язык – Э.М.), **потому что в этом языке множество таких многозначных слов**» (6, с. 4).

В этом отрывке с тезисом об отсутствии смысловой нагрузки в первом полустушии трудно согла-

Сюжет восточного предания «Асли и Керем» популярен в разных жанрах азербайджанского искусства

ситься. Верно, что первое два полустишия в баяты играют вспомогательную роль для третьего и четвертого, но в азербайджанских баяты с их лексическим богатством каждое полустишие несет собственную смысловую нагрузку. В подтверждение тому можно привести не один и не два примера (9, с. 113, 143).

Наряду с баяты, среди армян широко распространены также азербайджанские **пословицы и поговорки**. При этом «азербайджанские пословицы, имеющие массовое распространение в быту армянского народа, как правило, употребляются в неизменной, оригинальной форме, с незначительными изменениями» (15, с. 68). Обратившись к конкретным примерам, нетрудно убедиться, что азербайджанские пословицы укоренились в армянском разговорном языке в лишь слегка арменизированной форме (15, с. 69).

Сильнейшее влияние на армянскую музыкальную культуру оказало азербайджанское **ашугское искусство**. Достаточно заметить, что «мно-

гие армянские ашуги творили на азербайджанском языке, их можно назвать армянами лишь постольку, поскольку они родились в армянских семьях» (12, с. 282). В мемуарах уже упоминавшегося выше Г.Агаяна, написанных в 1893 году, читаем: «Бедные ашуги с учениками приходили к нам домой, нередко жили у нас по несколько дней. Ашуги давали уроки своим ученикам, обучали их слагать песни и стихи, причем не на армянском, а турецком (т.е. азербайджанском – Э.М.) языке. **Представление о том, что можно петь по-армянски, среди наших ашугов пока не распространилось**» (5, с. 25-26). Отсюда можно заключить, что ашугское творчество и тесно связанные с ним народные инструменты саз и зурна, вопреки утверждениям некоторых армянских авторов, не имеют к армянам никакого отношения, и тем более армянское ашугское творчество не уходит корнями в средневековье.

Азербайджанский фольклорист Ю.Рамазанов писал, что **с самого начала своего существования устная литература отражала мировоззрение и дух не одного, а ряда соседних народов, и поэтому вполне естественно, что одно и то же литературное произведение считают своим все эти народы** (13, с. 7). «Глубокое уважение и привязанность Хачатура Абовяна к азербайджанской устной народной литературе сквозит во всем его богатом творческом наследии. В своих произведениях он широко использовал собранные им образцы азербайджанского фольклора» (1, с. 13). Хотя, как писали представители азербайджанской интеллигенции Тифлиса конца XIX века, Х.Абовян отнюдь не симпатизировал азербайджанскому народу.

Интересно, что Х.Абовян был знаком с немецким востоковедом, исследователем литературы Кавказа Фридрихом Боденштедтом и по его просьбе отправлял ему произведения кавказского, в том числе азербайджанского фольклора. «Из изданного в Берлине трехтомного произведения Ф.Боденштедта «Тысяча один день на Востоке» (1850) явствует, что автор поручил Х.Абовяну, с которым познакомился еще в Тифлисе, собрать образцы армянской устной литературы, и тот выполнил поручение. В первом томе названного произведения Боденштедт отмечает, что очень рассчитывал собрать с помощью местных друзей армянские и персидские песни, и обязан тем, что эти надежды оправдались, своему благодетелю Х.Абовяну: «Если бы Х.Абовян не взялся собрать

страна, хотел возвысить Кероглы, но тот предпочел придворным почестям вольную жизнь в степях Армении. Таким образом, **край, в котором живет и действует Кероглы, представлен как «Армения»**. В целом «творчество Газароса Агаяна тесно и непосредственно связано с народным эпосом, многие его произведения имеют фольклорную основу. Газарос Агаян хорошо знал не только армянский, но также и азербайджанский фольклор, особенно это относится к эпосу «Кероглы»» (7, с. 80). Вместе с тем приходится признать, что в вышеупомянутом произведении **Г.Агаян идет на некую этимологическую «ревизию» имени главного героя, явно желая представить его армянином**: в одном эпизоде Кероглы, переодетый ашугом, говорит иранскому (?) военачальнику Болубеку: «... имя мое Ровшан; отца моего зовут Хор, а мать Хоришан». Здесь же сделана сноска, следующим образом объясняющая этимологию имени

отца главного героя: «Согласно одному преданию, отец Ровшана не слепец («Кёр» в переводе с азербайджанского означает «слепой» - Э.М.), а хор, из армянского племени хорхоруныян, но со временем его имя претерпело искажение» (4, с. 100). Как видим, **некоторые армянские писатели и литературоведы пускались, как и теперь еще пускаются на различные уловки, чтобы «присвоить» полюбившееся им азербайджанское народное сказание, или по крайней мере подготовить почву для дальнейших притязаний на него**. Один из способов достижения этой цели состоит в том, что вначале по мотивам сказания пишутся литературные произведения, сочиняются песни, музыкальные произведения и пр., а потом на основе всего этого создается новое эпическое сказание, которое выдается за подлинник. Именно по такой схеме и возник армянский вариант эпоса «Кероглы». «В дальнейшем стихотворный вариант эпоса

Сцена из оперы «Асли и Керем» в Азербайджанском академическом государственном театре оперы и балета

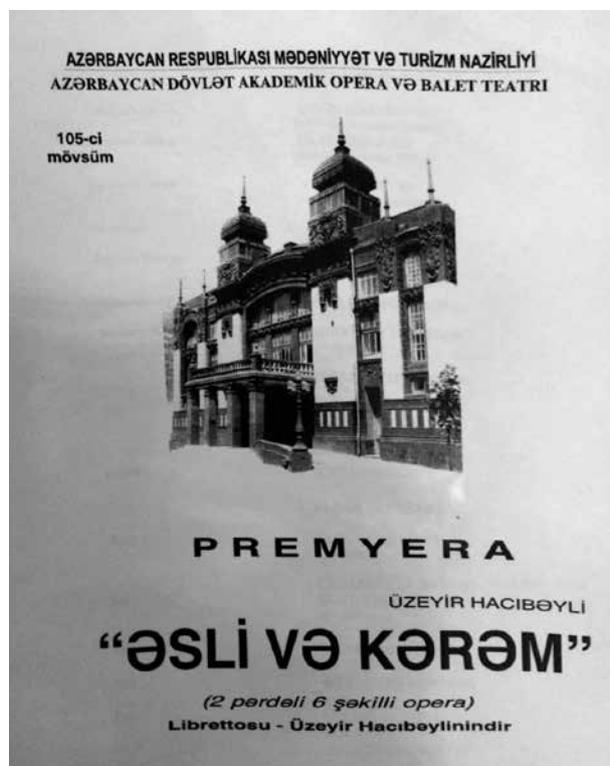

Афиша постановок опер Узеира Гаджибекова «Лейли и Меджнун» и «Асли и Керем»

для меня песни всех народов Ереванского сардарства, то я, не владея армянским языком, вынужден был бы довольствоваться публикацией в сборнике нескольких татарских (т.е. азербайджанских – Э.М.) и персидских песен. Вскоре после возвращения в Европу я получил от Абовяна исписанную им тетрадь, в которой он сам написал примечания на немецком; он обещал прислать еще несколько» (11, с. 15).

Между прочим, примерно в тот же период Х.Абовян сопровождал немецкого путешественника Августа фон Хакштаузена в его странствии по Кавказу. Об этом сказано в книге последнего «Страна Кавказ», изданной в 1855 году. В этой книге немало добрых слов об армянской устной и письменной литературе, их художественных достоинствах, после чего в качестве примера приведено краткое содержание одного предания (13, с. 14). Это не что иное как **знаменитое восточное предание «Асли и Керем»**; как замечает фольклорист А.Ганалаян, поскольку материал собран в Армении (хотя такой страны в то время не было, и, по всей видимости, этим словом обозначена какая-то историческая область, без этнической посылки), автор книги ошибочно

Афиша оперы «Асли и Керем». Современная постановка в Азербайджанском академическом государственном театре оперы и балета

назвал его образцом армянской поэзии, перепутав и жанр (11, с. 15-17). При этом Х.Абовян никак не проинформировал А.Хакштаузена о принадлежности и сюжете предания (13, с. 16).

Среди армян распространены и пользуются широкой популярностью также азербайджанские **народные эпические сказания – дастаны**. В связи с этим армянский автор Г.Антонян заметил: «У наших ашугов нет ни песен, ни сказаний, все это только на турецком языке» (8, с. 31). Тем не менее, к примеру, **эпос «Короглы» в XIX веке был настолько популярен среди армян, что вдохновлял некоторых армянских писателей на создание произведений, посвященных отдельным приключениям главного героя этого сказания** (10, с. 76). Среди таких писателей выделяется уже упоминавшийся выше Г.Агаян, который является автором трех рассказов по мотивам эпоса «Короглы». Из них первое произведение – «Мельник Кероглы» опубликовано в печати в 1887 году, второе и третье – «Меч Кероглы» и «Кероглы в темнице» - в 1893 году (13, с. 22). Примечательная деталь состоит в том, что в последнем из этих произведений есть такое место: иранский шах, под властью которого тогда пребывала наша

жано-тюркского языка и созданных на нем произведений устной и письменной литературы были столь велики, что **различные армянские мастера слова веками неизменно обращались к азербайджанскому языку, а трудовой люд предпочитал слушать жемчужины азербайджанского фольклора на языке оригинала, и на нем же передавал из поколения в поколение**» (2, с. 325). Со временем эти произведения стали пересказываться уже по-армянски, и постепенно начали восприниматься армянами как образцы собственного фольклора. Сегодня налицо все основания для утверждения, что **азербайджанская устная народная литература послужила основным источником, даже базой для формирования армянского фольклора**, о чем свидетельствуют выводы и ряда армянских литературоведов.

Однако последнее время возникли и приняты довольно широкий масштаб случаи **арменизации – присвоения отдельными армянскими авторами и исследователями различных произведений азербайджанской устной народной литературы**, которые выдаются за образцы армянского фольклора на международной платформе. В 2003 году в Азербайджане даже принят и действует закон «О правовой защите образцов азербайджанского фольклора», в соответствии с которым фольклор в стране рассматривается как особая разновидность интеллектуальной собственности. Кроме того, в 2002 году Милли меджлис Азербайджана принял «Заявление относительно расхищения и присвоения культурных ценностей Азербайджана», а в 2016 году Азербайджан представил на сессию Парламентской ассамблеи Совета Европы официальный документ «Захват и расхищение культурного наследия Азербайджана» (16). Все это свидетельствует о решимости правительства страны эффективно противодействовать практике присвоения произведений материальной и духовной культуры азербайджанского народа. Наряду с этим, серьезное внимание уделяется активизации усилий в данном русле общественности и отдельных граждан. ✨

Литература

1. Abbaslı İsrəfil. Azərbaycan folkloru XIX əsr erməni mənbələrində. Bakı: Elm, 1977, 156 s.

2. Abbaslı İsrəfil. Folklorşünaslıq axtarıqları. Bakı: Nurlan, 2010, 344 s.
3. Abovyan X. Əsərlərinin tam külliyyəti. II cild. Yerevan: Erm. SSR EA nəşriyyəti, 1950 (ermənicə)
4. Ağayan Ğ. Əsərləri. 4 cildə. IV cild. Yerevan: Yerevan Dövlət Nəşriyyəti, 1940 (ermənicə)
5. Ağayan Ğ. Əsərləri. 4 cildə. III cild. Yerevan: Yerevan Dövlət Nəşriyyəti, 1940 (ermənicə)
6. Ağayan Q. Müasir erməni şifahi məhənləri // "Daraz" jurnalı, 1890
7. Antonyan Q. Erməni və Azərbaycan xalqlarının ədəbi əlaqəsi. Bakı: Azərənəşr, 1955
8. Antonyan Q. Ədəbiyyatda erməni-Azərbaycan dostluğu. Yerevan: Haybedhart, 1962 (ermənicə)
9. Azərbaycan bayatıları. Bakı: "XXI –Yeni Nəşrlər Evi", 2004, 304 s.
10. Fərhadov Q. Koroğlu dastanının Zaqafqaziya versiyası (doktorluq dissertasiyası). 1968, ADU kitabxanası
11. Qanalanyan A. Abovyan və şifahi xalq ədəbiyyatı. Yerevan: ARMFAN nəşriyyəti, 1941 (ermənicə)
12. Nalbandyan M. Əsərlərinin tam külliyyəti. I cild. Yerevan: ARMFAN nəşriyyəti, 1940 (ermənicə)
13. Ramazanov Yusif. XIX əsr erməni nəsrində Azərbaycan folkloru motivləri. Bakı: Elm, 1985, 112 s.
14. Seyidov Mirəli. Erməni əlifbası ilə yazılmış Azərbaycan bayatıları. Azərbaycan SSR EA xəbərləri (ictimai elmlər seriyası). 1960, №3, s. 78-101
15. Yerevanlı Ə. Erməni-Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı əlaqələri. Yerevan: Haybethart, 1958 (ermənicə)
16. <http://www.copag.gov.az/copag/az/content/news/505>

The second part of the article reviews the history of the influence of Azerbaijani folklore on Armenian literature in such folk genres as bayati, ashug art, proverbs and sayings, epic legends. Citing a large number of sources, including those written in the Armenian language, the author traces the process of entry of Azerbaijani folklore into Armenian oral literature and the spiritual world of the Armenian people, the use of Azerbaijani folklore motifs in Armenian literature. It is noted that this process has led to numerous cases of theft of Azerbaijani folk works, which begin to be presented as Armenian. The author also provides information on the measures the Azerbaijani state has taken to counter this practice.